

быть свободы Церкви без исповедничества. И когда мы говорим о ее свободе, мы должны понять, что речь идет не только о каких-то властных структурах — в сегодняшнем мире это чаще всего совсем не так. Речь идет о центрах влияния, о тех центрах, из которых исходят опасные и губительные для рода человеческого заблуждения. И сохранение свободы перед лицом общего потока, в который погружается человечество под воздействием этих греховных влияний, является, с одной стороны, нашим долгом, долгом Церкви, а с другой стороны, всегда предполагает путь исповедничества.

Явление, которое мы можем назвать феноменом святителя Филиппа, всегда пребывает в Церкви, в большом и в малом, начиная от позиции Священноначалия, епископата, священников и кончая позицией каждого верующего христианина, который говорит «нет» искушениям, соблазнам, пропаганде, общему мнению, общей моде. Мы знаем, как ярко это проявилось во времена организованного идеологического безбожия, когда у людей хватало сил не только сказать «нет», но и устраниваться от греховных деяний.

Пусть Господь — а мы верим, что так и будет, — по молитвам Церкви, по молитвам мучеников и исповедников, по молитвам святителя Филиппа, митрополита Московского, будет управлять Церковью Русской, помогая ей сохранять внутреннюю свободу и способность провозглашать Божию правду вне зависимости от того, что говорит о Церкви внешний мир, вне зависимости от того, как он громко, крикливо требует от Церкви подчинения. Святителю Филиппу было не легче, чем нам. Он для нас учитель и наставник. И верим, что и сегодня Церковь будет служить своему Главе, Господу и Спасителю, провозглашая великую Евангельскую весть, помогая людям в тяжелейших перипетиях современной жизни сохранять внутреннюю свободу и автономию от всякого притяжения зла. Аминь.

№ 19

2014

январь

ТРОИЦКИЙ ЛИСТОК

Проповедь Святейшего Патриарха Кирилла 22 января 2014 года, в день памяти святителя Филиппа, митрополита Московского и всея России, чудотворца в Успенском соборе Московского Кремля

Дорогие отцы, братья и сестры!

Всех вас сердечно поздравляю с большим праздником для города Москвы и для всей нашей Церкви — с днем памяти святителя Филиппа, митрополита Московского.

Всем хорошо известна жизнь святителя Филиппа, но особенно его подвиг — подвиг, который запечатлен на страницах истории как нечто образцовое, то, чему следует подражать. Святитель Филипп никогда не противостоял власти. Напротив, он был человеком близким к царю и принимал участие в решении государственных дел. Он понимал значение многих преобразований, которые осуществлял царь Иоанн IV в Руси и в граде Москве.

Но одновременно святитель Филипп ясно понимал и особое предназначение Церкви, которая, с одной стороны, в мире, а с другой — вне мира. Она вне мира той самой стороной, которая не имеет ничего общего с материальным. Именно об этой природе Церкви и сказал апостол Павел, когда назвал ее «Телом Христовым» (см. 1 Кор. 12:27). Тело Христово не может быть частью любого другого человеческого тела, включая тело государственное. Тело Христово вне истории, вне мира. Тело Христово принадлежит Самому Христу Спасителю. Именно эта природа Церкви и обуславливает предназначение Церкви быть голосом совести для народа, быть проводником слова Божия и в этом смысле сохранять свою автономию от всякого рода внешних влияний, в том числе от влияний власти.

Не всякие влияния плохи. Есть влияния положительные, есть влияния полезные. И Церковь не должна замыкаться в собственной скорлупе, ради какого-то искусственного принципа отвергая любое влияние на саму себя. Да так никогда не было, так никогда и быть не может, ведь Церковь состоит из людей, которые принадлежат миру, живут в мире. И разве может Церковь игнорировать воздыхания людей, их скорби, так же как их радости, их надежды, их разочарования, их страхи и их уверенность?

В чем же тогда должна состоять эта автономия Церкви? А в том, что для Церкви высший авторитет — это Христос. Она может и должна взаимодействовать с окружающим миром. Она может и должна сотрудничать с окружающим миром. Но она не может, ни при каких условиях, в вопросах, которые касаются спасения людей, преклонить свою главу пред какой бы то ни было властью. Потому что только власть Христа, Который есть Глава Церкви, и управляет Церковью, и определяет пути ее исторического бытия.

Поэтому святитель Филипп, никогда не находившийся в оппозиции к власти, а наоборот, как уже было сказано, бывший духовником царя, близким ему человеком, взаимодействовавший с государственной властью, в какой-то момент сказал

«нет» царю — в тот момент, когда сказать «да» означало согрешить против Господа и Спасителя, против Главы Церкви, переподчинить Церковь, главенство Христово главенству кесаря. И с того самого амвона, на котором я сейчас стою, святитель Филипп не дал благословения грозному царю, который, вернувшись из одного из своих походов, связанных с репрессиями в отношении невинных людей, испросил у него благословения.

Святитель Филипп не осуждал царя — он не дал ему благословения, тем самым ясно сказав о том, Кто есть Глава Церкви, и перед Кем Церковь склоняет свою главу, и Кому она служит, и Кого она слушает. Этот замечательный пример святителя Филиппа дает и всем нам ясное указание на то, что Церковь, будучи небесной и земной, видимой и невидимой, принадлежит миру небесному и миру земному, служа спасению рода человеческого и призванная находиться в постоянном взаимодействии с миром, одновременно призвана сохранять свою духовную автономию, на которой и зиждется ее пророческое служение.

На протяжении всей человеческой истории были попытки подчинить Церковь светским интересам — будь то интересам кесарей, царей, сильных мира сего. И сегодня во всем мире идет глобальная борьба за то, чтобы подчинить Церковь центрам власти, центрам идеологическим, которые берут на себя право идеологически управлять миром. И мы знаем, как во многих странах, где провозглашается некая свобода вероисповедания, одновременно происходит закабаление Церкви, потеря ее свободы. А чем иным можно объяснить заявления некоторых христианских деятелей, которые пытаются богословски оправдать самые страшные, губительные и опасные заблуждения сего времени, касающиеся человеческой личности и человеческой нравственности, — как не полным отказом от внутренней автономии и свободы?

Эта автономия и свобода предполагают исповедничество, и пример святителя Филиппа нас в этом убеждает. Не может